

Тремлений Советского Воинна

В ЖЕСТОКИХ БОЯХ

Я, как и многие мои сверстники, прошел по трудным дорогам войны от Сталинграда до Праги. Познал и горечь отступлений, и радость побед.

Воевал в отдельном истребительном противотанковом полку, с которым прошел с 1942 года и до конца войны.

После первого боевого крещения в 1942 году при форсировании р. Донец, в районе г. Воронеж, меня тяжело ранило и в июне 1943 года, после госпиталя, я снова вернулся в свой полк, которому предстояло вести ожесточенные бои в районе Орловско-Курской дуги.

Первые три суток почти не прекращалась артиллерийская канонада. В воздухе днем и ночью над нашим передним краем обороны висело по нескольку десятков фашистских самолетов. За сутки отбивали до 12 атак противника. Были моменты, когда день из-за порохового дыма, были от разрывов авиабомб и снарядов превращался в ночь.

После этой битвы, пополнившись боевой техникой и личным составом, наш артиллерийский полк вместе с частями второго Украинского фронта встречают партизанская Белоруссия и Украина, братская Польша, Румыния, Чехословакия.

В последний год войны наша часть действует в районе окруженной группировки противника в окрестностях города Бунцлау. Противник, не жалея техники, живой силы, ставит ос-

новную задачу — прервать кольцо окружения и соединиться со своими частями. На нашу батарею, в которой осталось всего три орудия и по 10-20 снарядов, устремилось 20 стальных чудовищ.

Стрелять по танкам только с расстояния не более двухсот метров — такой приказ командира батареи. Не знаю, была ли команда открыть огонь, не знаю, сколько продолжалась эта пляска огня и смерти, но вдруг прозвучали слова заряжающего, что кончились снаряды, и мы увидели на поле боя восемь горящих кестров и отступающих фашистов и были по праву горды тем, что выполнили свой воинский долг. Из батареи осталось только наше орудие да десять артиллеристов. Короткое затихшее сменилось оглушительным ревом самолетов, которые не жалели ни бомб, ни снарядов, старались расчистить своим частям дорогу для выхода из окружения. На смену самолетам ринулись танки. Стреляя на ходу, два «Тигра» устремились на наше орудие. Два выстрела слились в один. Загорелся танк и от прямого попадания вышло из строя наше последнее орудие. Восемь человек, противотанковое ружье да несколько гранат — весь наш боекомплект. Оставшись на этом участке, мы отбили еще две атаки противника, уничтожив при этом 2 танка.

Апрель последнего года войны. Позади тысячи ки-

лометров, отделяющих нас от родной земли, впереди — холодная, бурлящая немецкая река Рейс. Утром был приказ форсировать реку. Грудной была переправа. Много человеческих жертв унесли холодные воды. Враг на противоположном берегу использовал каждый выступ и сразу же предпринял контратаку. После боя первая короткая передышка на чужом берегу. Зловещий скрежет танков предвещал новую атаку. Доносился тяжелый гул самолетов. К рассвету бой накалился. Ряды ряды гитлеровцев, но и у нас были потери, снарядов становилось все меньше. К концу дня отбили пять контратак, на счету нашего орудия три танка, четыре бронетранспортера, много фашистских солдат. Немало погибло в этом бою и наших товарищей. Вышли из строя соседние орудия. У единственно уцелевшей пушки остались втроем. Но враг неумолим. Шестая контратака, на пушку идет танк. Командир дивизиона со связкой гранат бросается через бруствер окопа к танку. Танк остановился и плюнул раскаленным свинцом. Погиб заряжающий, погиб и командир дивизиона, повреждено орудие. Седьмую контратаку отбили с оставшимися пехотинцами. Но в этом бою и меня не пощадила вражеская пуля. Пришел в сознание уже в госпитале, в далеком тылу, на родной земле.

А. КАПОРИН,
кавалер трех орденов Славы.